

Аля Мяун

КРЫЛЬЯ КОРОЛЕВЫ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мяун А.
М99 Крылья королевы / Аля Мяун – М.: Литнет, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-521-94654-9

Алисия, внебрачная дочь главы аристократического Дома Ассаль, находит красную жемчужину, получает ее темную зловещую магию, и становится Королевой Демонов.

На Алисию объявила охоту Святая Инквизицию. Спасаясь от этой могущественной организации, Королева Бездны оказывается в Городе Пороков, куда инквизиторам не добраться.

Любовь и ненависть, встречи и расставания, сражения и магические ритуалы.

Вторая книга цикла Легенды Земель рассвета, но можно читать как самостоятельное произведение.

Первая книга "Постыдное ремесло", третья "Любовь Бабочки"

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94654-9

© Литнет, 2026
© А. Мяун, 2026

Глава первая. Бал

Императорский дворец, находящийся в самом центре столицы Анфийской империи, Кармии, сиял огнями – праздновался День Рождения Наследной Принцессы Сильвии, дочери императора Джайлса IV.

Светильники озаряли парк с аллеей, по которой ко двору прибывали кареты, широкие мраморные лестницы, устланные коврами, и просторные внутренние залы... В одном из них толпились верные подданные именинника, слетевшиеся, как мотыльки, на торжественный свет – гости ждали бала, который не мог быть начат, пока не появится монарх. Джайлс задерживался, и приглашенные, соревнующиеся в шикарности нарядов и количестве бриллиантов, сверкающих в блеске многочисленных люстр, изнывали от нетерпения. А между ними сновали слуги, исполняя любые желания представителей элиты анфийского общества.

Был уже третий день увеселений: в первый проходил Императорский Турнир, за которым следовал Праздничный Обед, во второй – Большая Охота. Сегодня, весь вечер и целую ночь, во дворце будут танцевать.

Высокие потолки Бального зала украшали фрески с изображениями батальных; в стенах располагались ниши, откуда во время танцев раздавалась музыка; на самих же стенах висели приятные глазу картины, а под ними, то тут, то там, стояли диваны и столики. Если гости желали уединиться для бесед, им достаточно было выйти из зала, и открыть любую дверь из расположенных по обе стороны просторного коридора – там располагались уютные беседки.

Итак, все ждали императора, собираясь группами по родству и или союзнчеству, обсуждая, по третьему кругу, сплетни, и разглядывая присутствующих. Всеобщее внимание привлекала молодая темноволосая женщина в платье изумрудного цвета. Алисия, герцогиня Венсан, урожденная Ассаль, была красива, и представляла

известный Дом. Но причиной интереса к ней являлась не внешность и знатность, а загадочность – Алисия казалась женщиной, окутанной тайной.

Жена короля Густава Венсанского, после его смерти получившая титул герцогини, сама, отчасти, была причиной гибели и мужа, и королевства. Также, ходили слухи, даже утверждения, что Алисия связана с темными, и более того, что она демон. Однако, доказать это оказалось невозможно, потому, что поведение дамы было достойным – герцогиня жертвовала огромные суммы на благотворительность, на храмы, а главное, на содержание императорской армии, за что монарх был ей весьма благодарен. Кроме того, став после гибели супруга единственной правительницей Венсана, Алисия подарила это государство Джайлсу, попросив включить страну в Анфинскую империю, что им и было сделано, с превеликим удовольствием. Взамен, вдове был дарован герцогский титул, сомнительный, надо сказать, как и сама свадьба с Густавом, ибо судьба его первой жены неясна до сих пор – что она погибла, известно только со слов короля. Но, Венсанская Пастушка так и не объявилась, поэтому император повелел считать Ванессу умершей, а брак Алисы и Густава законным.

Все эти обстоятельства, а также загадочная и кровавая история свадьбы Алисии, приведшей к краху королевства и трагической кончине многих людей, придавали герцогине таинственность, что, в купе с красотой и легкостью в общении, привлекали к ней мужчин. Дамы же леди Венсан ненавидели, завидовали, и считали ее потенциальной посягательницей на своих спутников. Но, неприязнь скрывали, опасаясь, во-первых, гнева императора, благоволившего к Алисии, во-вторых, боялись ее саму. Потому что, несмотря на благие поступки, герцогиня слыла особой мстительной, и врагов своих карала жестоко и безжалостно. Все это не мешало женщинам, присутствующим на балу, внимательно рассматривали одежду и прическу Венсанской, что бы повторить увиден-

ное в будущем – герцогиня любила путешествовать, и привозила из своих странствий «новую моду», которую анфийские дамы сразу же подхватывали.

Сегодня Алисия была в темно-зеленое платье, подпоясанном по талии серебряным поясом, с разрезом до груди, без рукавов, и с глубоким декольте. Ничего неприличного в ее наряде не было – под платье одета светлая рубашка, оставляющая открытыми плечи, с длинными рукавами и подолом до пола, похожим на крылья гигантской стрекозы, обшитые по краям серебряными же нитями. При ходьбе – а двигалась леди плавно и несколько величественно – между этими крыльями можно было заметить стройные ноги Алисии, одетые в шелковые чулки, и обутые в черные туфельки. Прическа герцогини казалась слишком простой и небрежной – пряди черных волос просто падали, в некотором беспорядке, на ее длинную шею, украшенную изумрудным колье, составляющим гарнитур с крупными серьгами, и на белоснежные плечи. Темные волосы красиво оттеняли большие карие, кажущиеся вишневыми в свете дворцовых ламп, глаза; лицо с идеально гладкой кожей, имеющей оттенок нежной гризельской розы; прямой нос, и чувственно полные, красные губы... А венчала это великолепие герцогская корона-диадема.

На вид герцогине не больше тридцати, но женщина точно была старше, потому что имела взрослого сына, который и сопровождал ее этим вечером. И которого, кстати, мать лишила королевского титула, отказавшись от трона – Эйден, всего лишь, имел титул графа, унаследованный им от деда.

Эйден Ассаль, стройный восемнадцатилетний юноша, имел белокурые локоны до плеч, голубые глаза, и милую улыбку – все это делало его похожим на девушку. Одежда молодого графа состояла из темно-синих бархатных и жакета и штанов, сорочки с кружевами, и туфель, инкрустированных драгоценными камнями. Наряд этот хоть и был последним писком моды, не сильно отличался от одежды других гостей мужского пола – аристократы Анфии любили наряжаться, украшаясь кружевами и бантами.

Алисия и Эйден прохаживались по залу, присоединялись то к одной компании, то к другой, вступали в разговор, а затем следовали к следующей кучке придворных. Из чего присутствующие сделали вывод (неверный) – Алисия присматривает для сына потенциальную невесту. Ему пока рано жениться, но года через три граф Эйден, наследник богатств Ассалей и Венсанов, станет завидным женихом.

Самой популярной темой среди гостей сегодняшнего вечера было отсутствие на балу, как и на турнире, постоянного победителя прежних Императорских Турниров, графа Александра Финли. Более того, он и при дворе давно не появлялся. Сплетники предположили, что граф ранен, и слухи об этом уже обросли «правдивыми» подробностями.

Алисия не показывала, что разговоры о молодом Финли ей неприятны, однако это было так. Она радовалась, что Александра на празднике нет – уже давно случайные встречи с графом портили ей настроение. Впрочем, герцогиня была уверена, что Алекса больше не увидит, и на то у нее были основания.

...Наконец, Главный Церемонимейстер громко, пронзительно и гнусаво возвестил о прибытии монарха, и подданные склонились в почтительных поклонах. Джайлс, высокий грузный мужчина шестидесяти лет, вышел к гостям об руку с именинницей, принцессой Сильвией, и сообщил, что императрица неважно себя чувствует и присутствовать на балу не будет. Это никого не удивило – после трагического случая с Наследным Принцем жена монарха, до сих пор, по прошествии многих лет, редко бывала на публике. То ли правда болела, то ли все еще страдала душевно, и не желала веселиться.

Грянула музыка, и Джайлс с Сильвией заскользили по паркету. Несмотря на некоторую полноту, император двигался легко и непринужденно, и прекрасно смотрелся с юной дочерью. Следом за ними вспорхнули в центр зала и другие пары. Бал начался.

После обязательного первого танца император уселся в кресло,

и больше не вставал. Но, проводил время с удовольствием, болтая и с придворными, и с дамами, которые подходили к нему, дабы выразить свою любовь и преданность, а также, обсудить всякие новости – Джайлс любил сплетни, и был падок на лесть.

Сильвию же присутствие на балу откровенно тяготило – если приглашали на танец, она соглашалась, но с явным, нескрываемым неприятием. Поэтому, желающих было немного – кому хочется смотреть на недовольное лицо партнерши?

Принцесса красива – высокая, стройная и статная, белокожая блондинка с голубыми глазами. Однако, привлекательной она не считалась: Сильвия не нравилась как народу, так и аристократам – ни как девушка, ни как будущая императрица. Ибо, несмотря на приятые черты, облик принцессы совсем не женственный – статью, походкой и выправкой она напоминает бравого вояку, а никак ни девицу на выданье. Даже ходит Сильвия, будто марширует – широким четким шагом. И одевается соответственно: в обыденной жизни предпочитает мундир лейтенанта Императорской Гвардии, а в торжественных случаях носит довольно скромные наряды. Вот и сегодня на ней простое светлое платье, а из украшений нитка жемчуга на длинной шее, и корона, венчающая строгую гладкую прическу. Еще, принцесса никогда не была замечена во флирте, или каком-либо интересе к мужчинам, и не имела подруг. «Нелюдима!» – говорили подданные. Не прибавляло Сильвие популярности и то, что девушка являлась Главой Святой Инквизиции, занимавшейся выявлением и наказанием пособников темных, а также инакомыслящих. Эту организацию ненавидели и боялись все, даже те, кто ни о чем подобном не помышляли.

Леди Венсан танцевала почти беспрерывно, постоянно меняя партнеров, которые чуть ли не в очереди стояли, за право покружить с герцогиней в вальсе. На мужчин Алисия действовала как крепкое вино – скользя с нею по дворцовому паркету, господа придворные забывали о слухах о демонизме, об опасности герцогини, о своих

женах и любовницах... Сама же леди голову не теряла, и не забывала следить, чем занимается ее сын, который веселился, полностью погруженный в празднество.

Где-то за полночь Алисия устала, и, препровожденная одним из кавалеров к диванчику для гостей, вдруг обнаружила, что ее сына в зале не видно. Встревоженная и раздосадованная, герцогиня бросилась на поиски Эйдена. Его нигде не было, и тревога Алисии усилилась – она даже стала прислушиваться, не раздастся ли, где-нибудь в глубине дворца, вопль ужаса. Но, кроме музыки и смеха других звуков не слышалось. Наконец, леди Венсан нашла сына – на балконе, где он стоял у перил, и был не один. Хотя Алисия видела только спины, она без труда узнала собеседницу Эйдена, принцессу Сильвию. Герцогиня встала за пышный куст, растущий в вазоне, и прислушалась.

– Ненавижу празднества! – говорил юноша – Ненавижу злых, жадных, и лицемерных аристократов! Если бы не просьба матушки сопровождать ее, не поехал бы сегодня во дворец!

Алисия усмехнулась – ее сын обожал торжества. Принцессе он врал.

Сильвия промолчала, хотя была с Эйденем согласна. Но, положение не позволяло ей плохо отзываться о подданных.

– Я бы предпочла отправиться на войну, а не на бал! – наконец, произнесла она – Но, не могу! Долг обязывает находиться во дворце! И мне странно, что придворные, которым ничто не мешает пойти в армию, как ни в чем не бывало, веселятся, когда наши солдаты гибнут у Красных Скал!

– Вы правы! – воскликнул Эйден – Нельзя сидеть по домам, и развлекаться, если страна в опасности! У Вас обязанности, Вы не можете, а я... Думаю, в скором времени отправиться к Бездне!

Алисия опять улыбнулась – теперь сын говорил почти правду. В Бездне, находящей рядом с Красными Скалами, он бывал часто, и на днях опять туда отправиться. Но не воевать.

– И Ваша мать Вас отпустит? – между тем, спросила принцесса.

– Я сам себе хозяин! – ответил Эйден.

Сильвия вздохнула – она не была себе хозяйкой, у нее был ДОЛГ – и, помолчав, произнесла:

– Граф, Вы, должно быть, меня ненавидите!

– За что? – удивился Эйден.

– Как Глава Инквизиции, я имела подозрения по поводу Вашей матери, герцогини Венсан.

– За что? – повторил, нахмурившись, юноша – Потому, что она выглядит моложе своих лет, и почти не стареет? Так это, обычная магия! Уверяю, матушка не имеет отношения к демонизму!

– Дело не в ее внешности... – начала было принцесса, но замолчала, решив прекратить неприятный для Эйдена разговор.

Юноша тоже не хотел обсуждать матушку, и попросил:

– Расскажите о Вашем брате!

Алисия увидела, как напряглась спина принцессы – видимо, ей была неприятна эта тема – и шагнула на балкон, дабы прервать беседу молодых людей. Разговоры о Наследном Принце для сына нежелательны.

– Вот ты где! – воскликнула герцогиня.

Эйден и Сильвия обернулись, Алиса присела в почтительном реверансе, произнесла:

– Ваше высочество!

И опять обратилась к юноше:

– Эйден, ты мне нужен!

Юноша поклонился принцессе, и они с герцогиней покинули балкон.

– Мама! – недовольно произнес сын, едва они оказались в коридорчике, ведущем в один из залов – Опять ты мне мешаешь! Второй раз за день! Это уже слишком!

– Мы уезжаем! – сообщила леди, и добавила – Я устала, и у меня болит голова.

– У тебя? – усмехаясь, притворно удивился Эйден, и пошутил – Разве демоны болеют?

Здесь, в отсутствии других людей, юноша перестал притворяться милым – усмешка его стала злой и кривоватой, а лицо приняло выражение, показывающее сущность Эйдена: избалованного, жестокого и порочного демоненка.

Алисия проигнорировала иронию сына, и отправилась в Бальный зал. Эйден, больше не возражая, последовал за ней. Извинившись перед императором, мать и сын покинули дворец, и уселись в карету, украшенную гербами Венсана и Ассаля. Когда лошади тронулись, Алисия спросила сына:

– Для чего ты уединился с принцессой? Неужели...

– Я все знаю, и все помню! – перебил ее Эйден – Аристократов не трогать, и быть осторожным при скоплении людей. Сильвия мне нравится! Я что, не могу просто пофлиртовать с красивой девушкой?

Лицо леди Венсан дернулось, как от пощечины.

– С ней – нет! Только не с Сильвией!

– Почему? – опять скривился Эйден – Из-за того, что она принцесса? Так и я принц, сын короля!

Алисия собиралась возражать дальше, но Эйден спросил:

– Я же сын короля? Или нет?

– Опять этот глупый вопрос! – воскликнула, нахмурившись, Алисия – Конечно, ты его сын!

– А может, мой отец, и вправду, Хейл? – веселился Эйден – Надо глянуть, нет ли у меня хвоста!

И юноша изогнулся, рассматривая свой зад.

– Хватит! – рявкнула леди, и парень замолчал. Но, ненадолго.

– Я слышал разговоры придворных! – произнес он – Сильвии уже двадцать один год, ей над срочно замуж, а Джайлс все никак не найдет подходящего жениха. Все имеющиеся свободные сыновья правителей государств не годятся на роль мужа принцессы, будущей